

В жизни школы было столько познавательного, занимательного, она объединяла и учеников, и учителей. Она учила думать и воспитывала свободных людей, помогала раскрывать таланты и была настолько интересной и насыщенной, что, как сказала Л. Иванилова (Анцигина), они на мероприятия в ДК и на танцы в парк даже не ходили.

Надеюсь, что эти светлые воспоминания многие ученики пронесли через всю жизнь.

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА МАЛЬГАВКО

Родилась в 1954 году. Живёт в Таре. Руководитель литературного клуба «Вечера на Александровской».

Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

МАГИЯ ВЕРЫ

А.В.

Всё началось с того, что после репетиции в драмкружке режиссёр назвал Тонечку Верой Комиссаржевской. Посмотрел на неё как-то задумчиво и светло и произнёс это волшебное сочетание имени и фамилии... Тонечка знала, что была такая легендарная актриса в 19 веке, играла Ларису в «Бесприданнице» и Нину Заречную. Почему он так сказал? «Да просто пошутил», – подумала она, и всё-таки на душе стало тепло и радостно, и всё вокруг преобразилось, словно солнышко засияло в стареньком актовом зале техникума.

... Приехав домой на каникулы, Тонечка на следующий день отправилась в библиотеку за книгой. И вот она в её руках. На суперобложке белого цвета по горизонтали крупно начертана фамилия, навеявшая, как мимолётное видение, образ женщины-комиссара из «Оптимистической трагедии», а в центре вполоборота к Тонечке – красивая девушка с магнетическим взором.

... Ярких театральных впечатлений у Тонечки в жизни было немного. Театров в её городке не было, правда, (о, счастье!) иногда приезжали со спектаклями из областного центра то ТЮЗ, то театр музыкальной комедии с какой-нибудь весёлой опереттой.

... Как драгоценную реликвию, она хранила в памяти воспоминание о концерте 7 ноября в её родной школе, на сцене выступали учителя. Юмористические сценки, игра на аккордеоне, популярная душевная песня «Русское поле» в исполнении женского ансамбля были так хороши, что девочка хлопала в ладошки дольше всех в зале, а ведущий уже объявлял следующий номер: «Евгений Евтушенко, отрывок из поэмы «Братская ГЭС». Читает.» На сцену вышла учительница английского языка Наталья Ефимовна, тоненькая, грациозная, и неожиданно громко, смело, зазывно бросила в зал: «Ярмарка, в Симбирске ярмарка! Почтище Гамбурга! Держи карман...» Не дав никому опомниться, вдруг превратилась в тётку, «хватившую первача», приплясывающую и бормочущую:

Я была у Оки,
ела я-бо-ло-ки,
с виду золочёные,
в слёзыньках мочёные...

Это было восхитительно. Прошли дни, недели, месяцы после незабываемого концерта, а Тонечка всё ждала, что учительница выучит ещё какое-нибудь стихотворение и прочитает на другом концерте, но не дождалась, она уехала. Всегда уезжали...

... Тонечка любила зимние субботние вечера. Вот уже загорелся фонарь, как раз напротив её дома, в небе пламенеют звёздочки, и вот, наконец, в урочный час приятный женский голос произносит по радио долгожданное: «Начинаем передачу «Театр у микрофона». И всё вокруг замирало в этот миг. Мама бесшумно вносила беремья дров, разжигала огонь в печи, ставила кастрюльку на плиту... Входил отец с улицы в тулупе и валенках, пропитанных снежным

морозным духом, о чём-то говорил живо и по-доброму. «Тише, – шептала мама, – Тонечка “Принцессу Турандот” слушает, там Миша Ульянов чудит...»

...Книгу она прочитала и, представьте себе, обнаружила множество совпадений с актрисой: родились обе в октябре с разницей в один день. Обе подвижные, миниатюрные. Про Веру Фёдоровну думали, что участь её – играть подростков и хрупких барышень. Ничего подобного: с блеском играла острокомедийные роли, но драма стала её призванием. У актрисы и Тонечки были пристальные, печальные глаза и вопросительно приподнятые брови, как у их отцов. Обе были участливы, но своенравны. Ещё один любопытный факт: в школьных тетрадях Веры не было порядка, она исписывала их со всех сторон. Почерк был ужасен. Тонечкины сочинения учительница не могла прочитать из-за неразборчивости написанного. Любимое занятие в детстве у той и другой – игра в театр...

...Уезжаю в Ленинград,

Как я рада, как ты рад...

Мечты иногда сбываются: Тонечка с подружкой летят в Ленинград. Стоит пора белых ночей, бьют фонтаны. Девчата идут по Невскому проспекту, а вот и на площади Островского Александринский театр, построенный в честь императрицы Александры Фёдоровны, жены императора Александра I. Вот те самые статуи муз, квадрига Аполлона, которые видела и она, ходила по этой дорожке, повторяла роль Нины Заречной.

Здесь, на сцене театра, состоялась премьера чеховской «Чайки», увенчавшаяся грандиозным провалом. Зрители ничего не поняли. Юная Тонечка также многого не понимала в пьесе и в монологе Нины. Вот это, например: «Холодно, холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто. Страшно, страшно, страшно». С годами пришло прозрение, что герои пьесы – люди, которых покинула душа, потому и пусто, и холодно, и страшно.

Современники актрисы говорили, что одним голосом, живым, волнующим, трепещущим, тревожащим, она могла доходить до самого сердца. Говорила своим нефорсированным голосом, без мнимых жестов, без воплей, без стонов и рыданий. Играла просто, естественно, с невероятной искренностью. А как чудесно читала стихи Тютчева, Блока, Брюсова! Вот бы услышать хотя бы краем уха.

...Время ещё позволяло, и девушки, кстати, подружку тоже звали Верой, поспешили в Бахрушинский музей, чтобы увидеть подлинные вещи актрисы. В музее было пусто. Вещей оказалось совсем немного: костюм царицы Юдифи, а вот – тетрадь с ролями провинциального периода, веер, пудреница, перчатки, настольная лампа. Фантастика!

Вера с нами...

ЗИНАИДА ФЕДОТОВНА СУББОТИНА

Родилась в 1941 году. Живёт в Таре. В настоящее время находится на заслуженном отдыхе.

Публиковалась в литературно-краеведческом альманахе «ТарЯне».

ГОРОД МОЕГО ДЕТСТВА

Май. 1954 год. Для поездки на районный пионерский слёт в город Тару из Кириллинской семилетней школы была избрана делегация лучших пионеров. Путешествие предстояло непростое, рейсовых автобусов ещё не было, и оставалось надеяться только на попутные машины. Нам, можно сказать, повезло, машина шла до Тары, но гружённая лесом. Толстые брёвна накрепко перехвачены, скреплены прочными верёвками. Вот туда, на брёвна, нас и двух учителей сопровождающих посадили. Дорога показалась долгой, в весеннюю распутицу глубокие колеи изрезали её, машина кренилась с боку на бок, мы же, держась за верёвки, боялись свалиться под колёса. Только к ночи